

В. Л. ГУКАСЯН

ОБ ОДНОЙ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Письменные источники раннего средневековья сообщают о существовании тюркской письменности, созданной в первой четверти VI века нашей эры аранским (то есть азербайджанским) епископом Кардостом для гуннов Северного Азербайджана и юго-восточного Дагестана. Хотя этот факт и упоминается в трудах ряда историков, однако должного внимания языковедов он до сих пор не привлек. Правда, этого сообщения коснулся А. М. Щербак¹ и в последующем А. Н. Кононов, который указывает: «Захария Митиленский, или Захария Ритор, составитель сирийской хроники (середина VI в. н. э.), писал: „У гуннов лет двадцать тому назад или больше вышло писание на их языке“. Не исключено, что речь идет о тюркском письме или о письменности тюрков, входивших значительным компонентом в гуннский союз. Источником сведений составителя хроники были „сообщения лиц, побывавших в гуннских пределах“... Весьма вероятно, — писала Н. В. Пигулевская, — что и гуннское тюркское письмо ... было письмо согдо-манихейское или согдийское»².

По мнению Н. В. Пигулевской, «Хроника», относящаяся к 60-м годам VI века, была компилятивной: в ней повторялись сведения, изложенные в «Истории» Захария Ритора, охватывающие события 436—491 годов³. Причем утверждение автора хроники о том, что данная письменность была создана аранцем Кардостом, было, конечно, не случайно⁴, так как он XII книгу (гл. 7) начал с описания территории Закавказья и Дагестана. Захария сообщает, что в то время (в V—VI веках) Аран (то есть Кавказская Албания) был самостоятельной страной со своим собственным правителем (у автора — *малконом*, то есть меликом) и языком; на северной окраине Арана (то есть от Северного Ширвана до Дер-

¹ См.: А. М. Щербак. О рунической письменности в юго-восточной Европе. — «Советская тюркология», 1971, № 4, стр. 81. Автор пишет: «Наиболее ранние и более или менее достоверные сведения о тюркском письме или точнее о письме гуннов, среди которых несомненно были тюрки, относятся к VI в. Их приводит в своем сочинении Захарий Ритор».

² А. Н. Кононов. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. М., 1980, стр. 7.

³ См.: Н. В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941, стр. 10—11.

⁴ Эту письменность автор хроники не называет скифской, как писала Н. В. Пигулевская.

бента) была расположена область «Базгун, земля со [своим] языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, находящихся в пределах гуннских». За дербентскими (у автора — Каспийскими) воротами, на каспийском побережье Дагестана в то время проживали тюрки, а именно: *гунны, болгары, акхазары* (белые хазары), *савиры, оногуры, барсилы, хазары* и др. Исследователь истории хазаров М. И. Артамонов отмечает, что эти тюрки были не только ближайшими соседями закавказских народов, но и участвовали в этногенезе азербайджанского народа⁵.

Автор хроники сообщает, что аранский епископ Кардост составил для гуннов письменность и перевел «Евангелие» на их язык⁶. Хронист получил эти сведения от своих соотечественников Иохана и Томаса, участников византо-персидской войны 503 года, и плененных во время осады города Амида сасанидским шахиншахом Каватом I (488—531 гг.) Византийских пленников Кават отправил на Кавказ к гуннам, где Иохан и Томас и встретились с Кардостом и его помощниками, которые «говорили с пленными, многих окрестили и обучили некоторых из гуннов. Они (Кардост и его помощники. — В. Г.) оставались там семь лет и выпустили писание на гуннском языке»⁷. Через четырнадцать лет Кардост вернулся в Аран, а его заменял там «армянский епископ по имени Макар, [который] построил церковь из кирпичей»⁸.

Комментируя эти сведения хроники, Н. В. Пигулевская отметила, что в источнике «под каспийскими воротами подразумевается проход Дербента»⁹, поэтому «много оснований предполагать, что гунны, с которыми имели дело Кардост и Макар, были гунны-сабиры»¹⁰. Ее мнение подтверждается и сведениями Левонда, армянского историка VIII века, который писал, что в 70-х годах VIII века арабский наместник Армении Отман собрал воинов «в стране алванской, у ворот Каспийских, у города называемого Дарбантом (курсив наш. — В. Г.), крепости и оплота, выстроенного против гуннских и хазарских полчищ»¹¹. Наконец, Н. В. Пигулевская уточняет и дату составления Кардостом письменности: по ее мнению, это было в 544 году, ибо Кардост пришел к гуннам в 537 году, то есть через 34 года после пленения византийцев¹². Однако М. И. Артамонов указывает другую дату — «...Кардост прибыл в страну гуннов не раньше 515 г., а покинул ее в 529 г., „писание“ же выпущено было около 520 г. Цифру 34, надо понимать не как число годов, прожитых пленниками у гуннов до прихода Кардоста, а как общую продолжительность плена. В 537 году они получили свободу». И далее: «Сам Кардост был епископом Аррана, т. е. современного Советского Азербайджана, откуда и пришел к гуннам»¹³. Казалось бы, все ясно, но именно с этого момента Н. В. Пигулевская противоречит как самой себе, так и своему источнику. Она пишет: «Относительно языка перевода (перевода «Евангелия». — В. Г.) сомнений не возникает — это гуннский язык; что же касается письменности, знаков, которые были в употреблении, можно только высказать догадки». Догадки эти заключаются в следующем: «... Гунны пришли в своем поступательном движении в области, населенные согдами (в долине Зеравшана! — В. Г.), где они могли ознако-

⁵ См.: М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, стр. 17, 132.

⁶ См.: Н. В. Пигулевская. Указ. раб., стр. 84.

⁷ Там же, стр. 166.

⁸ Там же.

⁹ Там же, стр. 82.

¹⁰ Там же, стр. 87.

¹¹ «История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века». СПб., 1862, стр. 111.

¹² См.: Н. В. Пигулевская. Указ. раб., стр. 87.

¹³ М. И. Артамонов. Указ. раб., стр. 93.

миться с этим типом письма. С другой стороны, Кардост, пришедший из Арана, принадлежал к области, населенной арийцами и, возможно, говорившей на одном из иранских наречий, в таком случае знакомство его с согдийской письменностью не может быть удивительным»¹⁴.

Однако так ли это? Во-первых, если гунны, соседствовавшие с Араном в V—VI веках, были знакомы с согдийской письменностью, то вряд ли им понадобилась бы новая письменность, тем более созданная аранским епископом; во-вторых, в 30—40 годах VI века наблюдался расцвет албанской оригинальной фонетической письменности, созданной самими же албанцами (аранцами) в первой четверти V века. Н. В. Пигулевская наверняка была знакома с исследованиями по истории письменности кавказских албанцев (т. е. аранцев) известного кавказоведа академика А. Г. Шанидзе, по мнению которого: «Эпохой расцвета албанской письменности надо считать 5—7 вв., когда албанцы во всех областях политической и культурной жизни Кавказа принимали деятельное участие наравне с грузинами и армянами»¹⁵. Комментируя сообщение хроники «Аран со своим языком» Н. В. Пигулевская также подчеркивает, что «наш автор хочет этим сказать, что в Аране был свой особый язык, не сходный с языком других народов, им названных»¹⁶. Следовательно, аранцы-албанцы не были арийцами, говорившими на одном из иранских языков. Исследование албанской письменности и дешифровка албанских надписей подтверждает, что государственным языком Арана не был какой-либо иранский язык. Это значит, что Кардост (епископ Арана!), вряд ли знавший о существовании согдийской письменности, по-видимому, составил для гуннов письменность сходную с закавказской, в особенности — албанской. Если учесть, что его в Гунии заменил армянский епископ Макара, на родине которого с 406 года функционировала оригинальная фонетическая письменность, то наше предположение может быть воспринято, как вполне правдоподобное.

Следует также помнить о том, что исследователи данного вопроса к тому же не учитывали нижеследующего.

1. **Этнокультурные контакты аранцев и гуннов** установились не позднее V века, а в дальнейшем стали регулярными, о чем свидетельствуют византийские, сирийские, армянские, грузинские источники, а также аранский — «История Алван», названный М. И. Артамоновым «первоклассным источником по истории Хазар»¹⁷. О тесных этнокультурных и этнолингвистических контактах аранцев и гуннов в «Истории Алван» имеется ряд ценных сведений, подтверждаемых и другими источниками. Так, автор первой книги «История Алван», охвативший историю Арана до конца VI века, сообщает, что о событии, изложенном им в XIX главе, рассказал ему архиепископ гуннов Иунан, «говоривший всегда справедливо, и бывший очевидцем этого происшествия»¹⁸; сказанное гуннским епископом как раз относилось к V веку; в главе XXIX той же книги автор, повествуя о нашествии гуннов в Албанию в 442/445 годах, пишет, что их царь «собрал всё войско гуннов, состоявшее из 11-ти армий, перешел реку Куру, захватил область Ути, и разбил свой лагерь близ города Халхал» (между современными Казахом и Акстафой); там он свою армию разделил на три части, назначил военачальников и приказал им

¹⁴ Н. В. Пигулевская. Указ. раб., стр. 87.

¹⁵ См.: А. Г. Шанидзе. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. — «Известия Института истории, языка и материальной культуры Грузинского филиала АН СССР», т. IV. Тбилиси, 1938, стр. 3.

¹⁶ См.: Н. В. Пигулевская. Указ. раб., стр. 8.

¹⁷ См.: М. И. Артамонов. Указ. раб., стр. 18.

¹⁸ См.: «История Алван Моисея Каганкатваци». СПб., 1861, стр. 42.

«нашествовать на Албанию, Армению и Иверию» (то есть Восточную Грузию)¹⁹; первый из них, которому и было поручено захватить Албанию, вместе с тридцатью воинами принял в области Ути христианство и сменил свое гуннское имя на греко-христианское, «ибо называли его с того времени „Теофилом”» (Боголюб).

Эти два сообщения автора «Истории Алван», относящиеся к V веку, говорят о многом: именно гуннский архиепископ Иунан рассказывает хронисту о событии, происходившем вблизи области чилбов (см. у Плиния старшего, погибшего в 79 году нашей эры — *silvi*), то есть на северо-западе нынешнего Закатальского района Азербайджанской ССР; в 40-х же годах V века гунны предприняли наступление по всему Закавказью, выбрав центром военных действий аранскую (албанскую) область Ути, где гуннский князь и его воины приняли христианство. Тогда же (в 447/448 годах) часть гуннов, а именно **оногуры** (то есть оногузы), по сообщению византийского историка V века Приска Панийского, совершили поход в Грузию и дошли до Колхиды; византийский историк VI века Агафий Миринский (532—582) пишет, что ойконим *Оногрис* в Колхиде в его время являлся этнопонимом, ибо «местность эта свое имя получила в старину, когда, по всей вероятности, гунны, называемые оногурами, в этом самом месте сразились с колхами и были побеждены, и это имя в качестве монумента и трофея было присвоено туземцами»²⁰. Этих же оногуров автор второй книги «История Алван» называет *хун(о)гурами*²¹. Он пишет, что «за 120 лет до армянского летосчисления и за 20 лет до воцарения злого Газкерта» (Иездегирда II — 438—457), то есть примерно в 20—30 годах V века, в область Сюник (совр. Зангезур — Сисиан Армянской ССР) к правителю сюникского княжества Бабику пришли из Гунии «два брата знатного происхождения Гор и Газан с большим войском» на постоянное жительство. «Бабик бросил жребий: старшему Гору досталось село Хут, а младшему Газану прекрасный Шагат»²². (Имя Газан, которое носил герой эпоса «Китаби деде Коркуд» встречается и через 600 лет!).

Как видно из сообщений «Истории Алван» и других закавказских и византийских источников, оседание тюрков, в особенности гуннов, в Закавказье началось с V века. В соседстве с гуннами-савирами и *оногурами/хунугурами* (а именно на территории Нахичевань — Армения) в тот же период жили гунны-кангары, с которыми, как пишет сирийский автор VI века Мар Абба I, в 542 году сражались персидские войска Хосрова Ануширвана (531—579). Н. В. Пигулевская отмечает, что сасанидские войска вели «войну с кангарами (*kangaraue*), одним из гуннских племен»²³. Чуть раньше, а именно в 484 году, по сообщению армянского историка V века Лазаря Парпского, в долине реки Куры, в «Области Кангаров, под горой Кангар дислоцировалась объединенная армия аранцев, армян и грузин»²⁴. Следовательно, во второй половине V века в За-

¹⁹ См.: «История Алван», стр. 73.

²⁰ См.: Агафий Миринский. О царстве Юстиниана. М., 1953, стр. 73; Г. В. Хауссиг. К вопросу о происхождении гуннов. — «Византийский временник». М., 1977, № 38, стр. 71.

²¹ «История Алван», стр. 82.

²² Там же, стр. 84. Оба эти поселения (Хут и Шагат) по сей день под теми же названиями существуют в Сисианском районе Армянской ССР.

²³ См.: Н. В. Пигулевская. Мар Абба I (К истории культуры VI в. н. э.). — «Советское востоковедение». V. М.—Л., 1948, стр. 77.

²⁴ Об этом см.: В. Л. Лукасян. Значение закавказских источников в изучении истории азербайджанского языка дописьменного периода. — «Советская тюркология», 1978, № 2, стр. 23.

кавказье образовались тюркские этнонимы типа «Кангардаг», «Кангарли» и другие, существующие и по сей день на территории Гукасянского района Армянской ССР и Нахичеванской АССР.

Судя по данным первоисточников, в середине VI века количество тюрков в Аране заметно увеличилось, что очень беспокоило сасанидов, и в 562 году Хосров Ануширван начал войну в северном Аране с гуннами-савирами. Византийский историк VI века Менандр сообщает, что Ануширван с большим трудом одержал победу и десять тысяч савиров (видимо, семей) переселил на земли между Курой и Араксом²⁵; по его же сведениям, в 576 году «византийские войска, вступив в Албанию, встретили здесь савир и в обеспечение покорности взяли у них заложников»²⁶.

Можно допустить априори, что благодаря таким тесным и регулярным этнолингвистическим и этнокультурным контактам аранцев/албанов с тюрками-гуннами возникли благоприятные условия для того, чтобы именно аранцы распространяли среди гуннов христианство, создали для них письменность. Сказанное может быть аргументировано и конкретными фактами: а) с 626 года гунны совместно с хазарами и тюрками (последних О. Прицак и А. Н. Кононов считают огузами)²⁷ начали поход в Аран (Албанию). При этом командовал армией «наместник северного царя (то есть хазарского кагана. — В. Г.), Джеб(г)ухакан²⁸, второй в царстве его»²⁹ с «кровожадным орленком (то есть сыном. — В. Г.) своим Шадом»³⁰, «которого в честь его княжеской власти называли Шад'ом»³¹. Этот поход продолжался вплоть до 631 года. Чтобы спасти государство, аранский католикос (он же глава государства) Виро, «муж гениальный и мудрый»³² решил подкупить Шада, утверждавшего, что Аран является гуннским владением, ибо его отец получил «три эти страны — Алванию, Чула и Лбинию в вечное владение»³³. Виро подготовил дорогие дары и «распределил дары по названиям их, сделал на них надписи и запечатал»³⁴. По всей вероятности, эти надписи были сделаны известным гуннам алфавитом, чтобы те могли разобраться, какой подарок кому предназначен. Поэтому можно предположить, что Виро пользовался алфавитом, составленным для гуннов его соотечественником — епископом Кардостом; б) в 60-х годах VII века предводитель (элтебер) гуннов Алп (в «Истории Алван» — Алп Илетвер), который «совершил много отважных подвигов в Туркестане перед хазарским ханом»³⁵, предпринимает очередной поход в Аран. Его целью было заключение договора со знаменитым царем Арана — Джаванширом, с которым считались и арабский халиф, и император Византии. Автор «Истории Алван» пишет об этом следующее: «Царь туркестанский просил у него мира и любви и прислал ему в дар отборных коней, рабов и рабынь и шкуры пресмыкающихся»³⁶. Алп и Джаваншир заключили договор, «чтобы прекратить взаимные несогласия и водворить сердечную дружбу»³⁷. Таким образом, элтебер гуннов Алп укрепил свое суверенное

²⁵ См.: «Византийские историки...». СПб., 1860, стр. 411—412.

²⁶ Там же, стр. 411.

²⁷ См.: А. Н. Кононов. Указ. раб., стр. 37—40.

²⁸ Автору «Истории Алван» имена тюркских предводителей, по-видимому, были неизвестны, поэтому он называет их по титулу и чину.

²⁹ «История агван», стр. 110.

³⁰ Там же, стр. 119.

³¹ Там же, стр. 110.

³² Там же, стр. 117.

³³ Там же, стр. 127.

³⁴ Там же, стр. 125.

³⁵ Там же, стр. 199.

³⁶ Там же, стр. 149.

³⁷ Там же, стр. 154.

положение и, чтобы окончательно утвердиться в Аране, решил принять христианство. С этой целью в 682 году он направил двух знатных людей Авчи Тархана и Зертегина Хурсана (то есть принца земли Хурсана) с письмом в Аран и в Армению. Аранский католикосат решил отправить к гуннам известного им епископа Исраила. Интересно, что Исраил отправился к гуннам той же горной дорогой, по которой некогда прибыл и Кардост³⁸.

В «Истории Алван» приводятся копии письма Алпа³⁹, написанные, по-видимому, не на армянском и албанском, а на каком-то другом языке. Исраил читал гуннам проповеди из «божественных книг», причем слушателями его были все гунны, а не только их знать. Епископ вел многодневные диспуты с представителями дохристианских религий — чародеями, шаманами, колдунами и чопчиями-знахарями⁴⁰. Знание языка гуннов было для этого необходимо; а свои проповеди Исраил, видимо, читал из «Евангелия», переведенного для гуннов Кардостом.

Все приведенное выше позволяет заключить, что албано-аранские религиозные и культурные деятели раннего средневековья, стремясь распространить христианство среди тюрков-гуннов, создали для них письменность на одном из тюркских языков савиро-хазарского союза. Как справедливо отмечает А. Г. Периханян, «Создание новой письменности, обслуживающей тот или иной язык, не просто „буквотворчество“. Это большой и сложный процесс, включающий прежде всего выделение фонем данного языка и предполагающий тонкое знание как фонетики, так и строя языка»⁴¹. Распространение христианства среди тюрков Кавказа и создание письменности для них аранцами (азербайджанцами) в начале VI века имели не только историческое и лингвистическое, но и немалое политическое и культурное значение. Таким образом, между автохтонами Албании/Арана и тюркоязычным населением Закавказья и восточного Кавказа в тот период существовали не только военные, политические и экономические контакты, но и тесные этнолингвистические связи, получившие в последующем свое дальнейшее развитие. Видимо, поэтому аранский царь Вараз-Трдат, племянник и преемник Джаваншира, в своем обращении к жителям Арана в 682 году заявил, что *тюрки (гунны) хазары* являются уже частью населения страны: «с этих пор да не сочтем за позор родниться с ними»⁴². Кстати, судя по сведениям грузинского источника «Картлис цховреба» («Жизнь Картли»), после захвата Картли (Восточной Грузии) и Тифлиса хазарами в 628 году в Грузии начали говорить и на хазарском языке⁴³. Функционирование тюркского языка как средства общения между народностями в VI—IX веках в Закавказье и на Восточном Кавказе может быть подтверждено конкретными лингвистическими данными.

2. Тюркизмы, имеющиеся в «Истории Алван» и зафиксированные также в других закавказских письменных памятниках V—X веков, позволяют установить, что языки савиро-хазарского союза, представленные на северо-восточном Кавказе, включали в основном *j*-, *č*-/*ž*-, *d*-, *c*-, *z*-/*z*-

³⁸ «История Алван», стр. 191—192.

³⁹ Там же, стр. 209.

⁴⁰ Там же, стр. 201—205.

⁴¹ А. Г. Периханян. К вопросу о происхождении армянской письменности. — «Переднеазиатский сборник». II. М., 1966, стр. 126—127.

⁴² «История Алван», стр. 190.

⁴³ См.: «Картлис цховреба» (на груз. яз.), т. I. Тбилиси, 1955, стр. 16; В. Л. Гукасян. Об азербайджанско-грузинских языковых контактах. — «Советская тюркология», 1980, № 4, стр. 23—24.

6 «Советская тюркология», № 5.

диалекты. Ибо в «Истории Алван» (как и в других закавказских источниках VII—X веков) встречаются: *žebyu* (вм. *jabyu*) 'вицехаган', *tidun* 'высший офицерский чин у гуннов и хазар', *zer* (< *žer*) *tegin* (вм. *jer tegin*) 'принц — наместник области, края' и т. д. В этом же источнике имеются такие слова, как: *avci* 'охотник', *šöršci* 'знахарь', *čalaq* 'роща, кустарник', *gögjaq* 'молния' (букв. 'неборассекающий'), *elteber* 'вождь, глава', *tegin* 'принц', *taqxaq* 'привилегированный вельможа', *šad* 'наместник', *turkaq* 'курьер, посланец', *xan* 'хан', *xagan* 'хакан', *tangri/tangri-xan* 'всевышний, небесный, бог', *alp* 'герой'; этнонимы — *ajlantürk* (*hajtantürk* — у Егише, армянского историка V века)⁴⁴, *onogur/hunogur*, *barsil*, *bulgar*, *hazar*, *hun*; антропонимы — *Avci*, *Alp*, *Qazan*, *Qonaq*, *Iltegin*, *Tangrixan*; топонимы — *Türkestan* (о Хазарии), *Honastan* (Гунния) и др.⁴⁵ Остановимся еще на двух фактах: а) тюркологи полагают, что спирант *v* (наряду с *f* и *h*) в тюркских языках возник не ранее X века в связи с процессом спирантизации этимологических смычных⁴⁶. Однако в «Истории Алван» встречается тюркское слово *avci* 'охотник' со словообразовательным аффиксом *-ci*, входящим и в слово *šöršci* в том же источнике. Причем это не случайность, ибо в «Армянской географии», написанной в середине VII века, точно передается тюркский этноним «савир» — *шщѣрр* (*savirk*). (Речь здесь идет о Туркестане то есть Хазарии)⁴⁷; б) как уже говорилось выше, глава гуннов Алп в 682 году отправил с посланием в Армению принца Зертегина Хурсана. Следовательно, этот принц (*tegin*) был владельцем земли Хурсан. «Хурсан» упоминается еще в V веке у Егише⁴⁸. В. Ф. Минорский справедливо локализует его в стране Лакз-лезгин, вблизи с Маскутом (недалеко от Чула, на берегу Каспийского моря)⁴⁹. Для нас в данном случае главным является то, что этот безымянный принц носил титул «**зер** тегин/**зир** тегин», а не «**йер/йир** тегин» (владелец земли; края). Это значит, что автор «Истории Алван» отметил вариант *z(dz?)*-диалекта (*zer* ~ *jer* 'земля') языков савиро-хазарского союза наряду с тюркизмами *ž*-, *d*-диалектов (джабгу, тидун и т. д.). Кроме того, одно из печенежских племен, названное у ал-Масуди (X век) «баджнак»⁵⁰, в «Армянской географии» отмечено как «пацанк»⁵¹, то есть в варианте *ц*-диалекта.

Следы всех названных диалектов широко представлены в азербайджанском языке, что свидетельствует о тесных и регулярных этнолингвистических контактах азербайджанцев с савирами, кангарами, хазарами, гуннами и др. По этому поводу Н. З. Гаджиева и Б. А. Серебренников пишут: «Ассимилируясь местным населением и усваивая тюркский язык предков азербайджанцев, хазары могли привнести в язык этого населения и некоторые черты своего языка. Скрещение языков здесь могло быть особенно эффективным по той простой причине, что в данном случае контактировали родственные языки. Таким образом, некоторые азербайджанские диалекты и говоры могли воспринять отдельные особенности хазарского языка. И действительно, в ряде северных и

⁴⁴ См.: Егише. О Вардане и войне армянской. Перевод с древнеармянского акад. И. А. Орбели. Ереван, 1971, стр. 31, 127.

⁴⁵ Подробнее об этом см.: В. Л. Гукасян. Тюркизмы в албанских источниках. — «Советская тюркология», 1977, № 2, стр. 30—41; *его же*. Значение закавказских источников в изучении истории азербайджанского языка дописьменного периода, стр. 20—33.

⁴⁶ См.: А. М. Щербак. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970, стр. 185.

⁴⁷ См.: С. Т. Еремян. Армения по «Ашхарацоюцу». Ереван, 1963, стр. 102—103 (на армян. яз.).

⁴⁸ См.: Егише. Указ. раб., стр. 92.

⁴⁹ См.: В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербента. М., 1963, стр. 114—115.

⁵⁰ См.: С. Г. Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники. М., 1964, стр. 164.

⁵¹ См.: С. Т. Еремян. Указ. раб., стр. 102—104.

восточных говоров азербайджанского языка отмечаются такие черты, которые никак не гармонируют с типичными особенностями языков огузской группы»⁵². Так, следы *s*-диалекта обнаруживаются в Шемахинском, Джебраильском, Нахичеванском, Ордубадском и Шахбузском диалектах: *ž*- и *dz*/*z*-диалектов — в северных и западных группах диалектов и говоров азербайджанского языка⁵³; а в азербайджанском литературном языке встречается параллельное употребление лексем указанных диалектов (*j*уr- ~ *ž*уr- 'рвать', *gijiš*- ~ *gižiš*- 'зудеть', *jumgux* ~ *dumgux* 'кулак', *gejim* ~ *gežim* 'одежда', *dojday* ~ *žajday* 'аист', *diš* ~ *čiš* 'зуб' и т. д.)⁵⁴. В азербайджанском дастане XI века «Китаби деде Коркуд» часто употребляется древнетюркское слово *saz*, широко представленное и в ряде кыпчакских языков в значении «поле, покрытое камышом; болото». Этого слова нет в современном азербайджанском языке (но оно имеется в удинском языке), однако сохранился вариант *j*-диалекта, а именно — *jaz* (см. топонимы: *Ayjazy*, *Qağajazy* и т. д.).

Исходя из фонетического соответствия *j* ~ *s/z*, Л. В. Дмитриева отмечает, что древнетюркский *йаз* соответствует гагаузскому и туркменскому *saz* и узбекскому *soz*⁵⁵ (ср. азерб. *jaz* ~ *saz* из соответствий *j* ~ *s/z*)⁵⁶.

Факты указанных диалектов широко представлены и в топонимии Кавказа. Самые высокие вершины Кавказских гор названы именами тюркского происхождения. Так, в грузинских источниках XI—XII веков эти вершины именуется «Иалбуз»⁵⁷, то есть «Йалбус/Йалбуз»⁵⁸ (от тюрк. *j*ал 'грива' + *бус/буз* 'лед' = 'ледяная грива'; ср. в груз. *mxentavi* 'ледяная гора', от хеп 'лед, вода' + *tavi* 'гора') и *Казбек* (от тюрк. *Каз*+*бек* 'вершина, высота' = 'Вершина Каз')⁵⁹ (ср. *rišrek/rišbek* 'пять высот' — от *riš* 'пять' + *bek* 'высота, вершина; голова' — старое название города Фрунзе)⁶⁰. Наряду с *Йалбуз* на территории Азербайджанской ССР имеется гора *Šalbiz daуu*, название которой относится к *ž*-диалекту, причем здесь наблюдается закономерность; в Куткашенском районе есть ороним *Šongar daуu* и гидроним *Šongar bulaуu* (см. поселок *Šongar* и в Карадагском р-не). *Šongar/šongur* является диалектным вариантом *songur* 'сокол'.

Следует отметить наличие многочисленных следов *j*-, *č*/*ž*-, *d*-, *s*-, *z*/*z*- диалектов гунно-азербайджанского ареала в неродственных язы-

⁵² См.: Н. З. Гаджиева, Б. А. Серебренников. Ареальная лингвистика и проблема восстановления некоторых черт исчезнувших языков. — «Советская тюркология», 1977, № 3, стр. 6—7.

⁵³ См.: М. Ш. Ширалиев. Кыпчакские элементы в азербайджанском языке. — «Исследования по грамматике и лексике тюркских языков». Ташкент, 1965, стр. 6—11; М. И. Исламов. Об изучении азербайджанских диалектов и говоров методом лингвистической географии. — «Советская тюркология», 1979, № 3, стр. 65—70; С. М. Моллазаде. Топонимия северных районов Азербайджана. Баку, 1979, стр. 139—191.

⁵⁴ В. И. Асланов. Историческая лексикология азербайджанского языка. Автореф. докт. дисс. Баку, 1973, стр. 8.

⁵⁵ См.: Л. В. Дмитриева. Названия растений в тюркских языках. — «Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков». Л., 1972, стр. 222.

⁵⁶ Подробнее об этом см.: В. Л. Гукасян. Древние тюркизмы в удинском языке. — «Известия АН Азербайджанской ССР. Серия литературы, языка и искусства». Баку, 1978, № 2, стр. 75—76.

⁵⁷ См.: «Картлис цховреба», т. I, стр. 4.

⁵⁸ В грузинском языке отсутствует спираント *й*, поэтому все заимствованные им слова с *й* произносятся с *и* (ср. *йал* > *иал* 'грива', *йара* > *иара* 'рана' и т. д.). (См.: В. Л. Гукасян. Значение закавказских источников в изучении истории азербайджанского языка дописьменного периода, стр. 19).

⁵⁹ В эпосе «Китаби деде Коркуд» она называется «Газлыг дагы». См.: «...Гышда—jazda гары, бузу эримэјэн Газлыг дагы...» («Китаби дэдэ Горкуд». Баку, 1978, стр. 26).

⁶⁰ Об этом см.: Э. М. Мурзаев. Очерки топонимики. М., 1974, стр. 252.

ках, представленных в данном ареале с древнейших времен. Например, только лишь в удинском языке можно найти десятки подобных примеров, а именно: *джыгыт/чыгыт* 'джигит, храбрец', *джадаг* 'пеший', *к/ыд-жыл* 'короткий, маленький', *чалгу* 'глупый; глупец', *ч/ак/* 'мятый, помятый', *жук/* (< *джиг/*) 'веретено'; *дар/дардар* 'яр, овраг', *бедук* 'большой', *к/ыдыл* 'короткий, маленький', *қөшмән* (< *көјчәмән*) 'луг', *цап-* 'косить', *цах* 'зеленая ветка', *цазкъ* 'молния, гром', *кици(к)* 'маленький, меньший', *к/ок/оц/* (< *gögkис/gögkiş*) 'курица'; *пос-* 'разрушать(ся)', *каш-* 'копать' и т. д.⁶¹ Таким образом, элементы *ž-*, *d-*, *z-*, *s-* диалектов (*žabуи, tidun, zeg, расапк*) встречаются в закавказских письменных источниках, в диалектах и говорах азербайджанского языка (*джар, джардам, джарат/джорат; цай, цәпәр* 'забор', *дук/йик* 'веретено'⁶², *адаг* 'нога', *дзалин* 'голый' и т. д.), в горских — кавказских языках (см. выше) и в топонимии данного ареала.

Как видно, гунно-азербайджанские этнолингвистические контакты имеют свою довольно древнюю историю. Поэтому сообщение Захария о составлении аранцем (то есть азербайджанцем) — Кардостом письменности для гуннов звучит достаточно убедительно. Тем более, что, как верно отметил М. И. Артамонов, «Поселение тюрков — савир, хазар, болгар и др. в Закавказье, в особенности в степной Албании, существовало, вероятно, со времен первых вторжений их в эту страну. В дальнейшем их число пополнили новые тюркские племена, что и определило современный этнический облик Азербайджана»⁶³.

⁶¹ Об этом: см. В. Л. Гукасян. Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков. Автореф. докт. дисс. Баку, 1973, стр. 14—18.

⁶² Это слово обнаружено В. И. Аслановым в сочинениях Афзаладдина Хагани (XII в.).

⁶³ См.: М. И. Артамонов. Указ. раб., стр. 132.